

DOI: 10.31857/S0130386425010102

© 2025 г. Г.И. ШЕВЦОВА

РОССИЙСКО-РУМЫНСКОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. 1914–1917

Шевцова Галина Игоревна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Русской православной церкви богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва, Россия).

E-mail: galina.espo@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0706-1629

Аннотация. Статья посвящена малоизученной проблеме гуманитарного сотрудничества России и Румынии в годы Первой мировой войны. Она основана на российских архивных документах, большая часть которых вводится в научный оборот впервые. Российско-румынское гуманитарное сотрудничество в годы Первой мировой войны было обусловлено как военно-политическими, так и географическими причинами. Причем до вступления Румынии в войну это взаимодействие было ограничено политикой нейтралитета, провозглашенной официальным Бухарестом. В этой ситуации в обеспечении российских интересов по использованию румынской территории для доставки необходимых грузов и медицинской помощи Сербии большую роль играла российская дипломатия, способствовавшая достижению компромиссов. После вступления Румынии в войну возросла роль контактов между Российским обществом Красного Креста (РОКК) и Румынским обществом Красного Креста, призванных обеспечить обслуживание российских войск на Румынском фронте. Однако материальная и техническая отсталость Румынии, несмотря на благожелательность румынского правительства и королевской семьи, сильно затрудняла решение этих вопросов. Учитывая интересы своего балканского союзника, Главное управление (ГУ) РОКК открыло в Бухаресте хирургический Кауфманский и ортодонтологический лазареты, в которых нуждались румынские воины. Военные неудачи румынской армии осенью 1916 г. и оккупация большей части румынской территории привели к тому, что российская гуманитарная помощь стала распространяться и на беженцев, часть из которых нашла пристанище в южных губерниях Российской империи. Гуманитарное сотрудничество было прекращено в результате революционных событий 1917 г. в России и подписания Румынией перемирия с Центральными державами.

Ключевые слова: Россия, Румыния, гуманитарное сотрудничество, Первая мировая война, Красный Крест, Н.П. Урусов, С.А. Поклевский-Козелл.

G.I. Shevtsova

Russian-Romanian Humanitarian Cooperation During the Great War, 1914–1917

Galina Shevtsova, Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University (Moscow, Russia).

E-mail: galina.espo@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0706-1629

Abstract. The article addresses an understudied aspect of the history of the Great War, namely the humanitarian cooperation between Russia and Romania. The study draws upon a corpus of Russian archival documents, the majority of which are introduced into the academic circuit for the

first time. The Russian-Romanian humanitarian cooperation during the Great War was predicated on a complex array of factors, including military, political, and geographical considerations. It is important to acknowledge that prior to Romania's military involvement, this interaction was constrained to the neutrality policy declared by the official government in Bucharest. In this context, the Russian diplomatic efforts played a pivotal role in advancing Russian interests by utilizing Romanian territory for the transportation of cargo and provision of medical assistance to Serbia. Subsequent to Romania's involvement in military operations, communication between the Russian Red Cross Society (RRCS) and the Romanian Red Cross (RRC), which had been tasked with the provision of logistical support to Russian troops stationed in Romania, underwent a notable increase. Nevertheless, despite the benevolence of the Romanian government and the royal family, the resolution of these issues remained challenging due to structural deficiencies in Romania's material and technical capabilities. In consideration of the interests of its Balkan ally, the Romanian Red Cross Society (RRCS) opened the Kaufmann surgical and orthodontic infirmaries in Bucharest, a facility which was required for the treatment of Romanian military personnel. In consequence of the military setbacks suffered by the Romanian forces in the autumn of 1916 and the occupation of a significant portion of Romanian territory, the Russian government extended humanitarian assistance to the refugees, facilitating their relocation to the southern provinces of the Russian Empire. The cessation of humanitarian cooperation was a direct consequence of the revolutionary upheavals that took place in Russia in 1917 and the signing of the armistice with the Central Powers by Romania.

Keywords: Russia, Romania, Red Cross First World War, Nikolai Urusov, Stanislav Poklevskiy-Kozell.

В отечественной историографии вопросы российско-румынского гуманитарного взаимодействия в годы Первой мировой войны, как правило, рассматриваются в рамках изучения дипломатического сближения и эволюции военно-экономического сотрудничества¹. Однако, по нашему мнению, они заслуживают более детального рассмотрения.

Гуманитарное сотрудничество Петербурга и Бухареста началось с первых дней Первой мировой войны, несмотря на прогерманскую ориентацию правящей верхушки Румынии². Тенденция к потеплению в российско-румынских отношениях наметилась уже в ходе Балканских войн 1912–1913 гг.: российские дипломаты зачастую поддерживали запросы Румынии, однако не в ущерб ее соседям³. Россия была заинтересована в длительном мире на Балканах, и этот фактор влиял на конкретные внешнеполитические шаги⁴, в том числе в гуманитарной сфере. А Румыния, осознавая сильную сторону своего геостратегического положения, а именно возможность «открывать» и «закрывать» для России доступ на Балканы, начала лавировать между двумя европейскими блоками⁵.

¹ См., например: *Оськин М.В.* Русско-румынские военно-экономические отношения сотрудничества в годы Первой мировой войны (продовольствие, снабжение, инфраструктура) // *România și Rusia în timpul Primului Război Mondial, 1918–2018 / Россия и Румыния во время Первой мировой войны, 1918–2018. Материалы научной конференции, 29–30 сентября 2016 г., Москва. București, 2018. С. 357–375. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2018_rossija_i_rumynija_vo_vremia_pervoj_mirovoj_vojny.pdf (дата обращения 28.10.2024); *Его же.* Россия и Румыния накануне и в годы Первой мировой войны // *Россия в системе международных отношений накануне и в годы Первой мировой войны* / отв. ред. А.О. Чубарьян. Т. 2. Россия и союзники. М., 2020. С. 351–393; *Его же.* Румынская миссия генерала Бертело (1916–1917 годы): сотрудничество и разногласия с русским командованием Румынского фронта // *Новая и новейшая история. 2022. № 2. С. 83–96. DOI: 10.31857/S013038640016584-0* и др.*

² Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 151. Оп. 482. Д. 2799. Л. 7.

³ *Виноградов В.Н.* Румыния во Второй балканской войне // *Модернизация vs. война. Человек на Балканах накануне и во время балканских войн (1912–1913). Сб. статей. М., 2012. С. 357.*

⁴ *Улунян Ар.А.* Взгляд имперской России на Балканы (начало XX в.) // *Человек на Балканах. Государство и его институты: гримасы политический модернизации (последняя четверть XIX – начало XX в.). Сб. статей. СПб., 2008. С. 318.*

⁵ АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 2799. Л. 4.

Эта дипломатическая игра продолжалась и после начала военных действий. 3 августа 1914 г. Коронный совет Румынии принял решение о «вооруженном выжидании», но в то же время вел переговоры с Берлином и Петербургом⁶.

18 сентября (1 октября) 1914 г. было подписано российско-румынское соглашение. Россия признавала право Бухареста в любое время занять населенные румынами области Австро-Венгрии (Трансильванию и Южную Буковину), а также принимала на себя обязательство противодействовать любым попыткам нарушить территориальную целостность Румынии. В ответ румынское правительство гарантировало соблюдение благожелательного нейтралитета по отношению к России и ее союзникам⁷.

Это соглашение имело большое политическое и стратегическое значение, заложив основы сотрудничества между Петроградом и Бухарестом в годы Первой мировой войны. Что касается гуманитарной сферы, то до осени 1915 г. Россия прежде всего была заинтересована в транспортировке по румынским железным дорогам русских санитарных отрядов и доставке грузов на Балканы.

Первыми русскими санитарными миссиями, отправлявшимися в Сербию, стали отряды Петроградского славянского благотворительного общества и созданные на средства А.П. Гартвиг, вдовы русского посланника в Сербии (1909–1914). Еще на стадии подготовки и снаряжения эти отряды подали прошение о принятии их под флаг Российского общества Красного Креста (РОКК)⁸, которое было удовлетворено в конце сентября 1914 г.

В начале сентября МИД запросил императорского посланника в Бухаресте С.А. Полевского-Козелла, какой путь до места назначения будет для российского медицинского персонала наиболее безопасным. 10 (23) сентября 1914 г. был получен ответ, что до румынского портового города Галаца вполне возможно добраться водным путем, «далее же нашим [санитарным] отрядам благоразумнее следовать по румынским железным дорогам на Рушук, Софию и Ниш»⁹. Этот маршрут был согласован с румынскими властями, проявившими благорасположение к русским отрядам РОКК: им не только разрешили проезд, но и предоставили экстренный поезд от Ясс до Турн-Северина. Затем русскому персоналу и гуманитарным грузам предстояло двигаться до Прахово «на заготовленном румынским правительством пароходе и баржах»¹⁰. Однако, как выяснилось позже, военная обстановка не позволила передвигаться водным путем, и до Ниша, временной военной столицы Сербии, пришлось добираться железной дорогой. Этим же маршрутом пользовались и последующие санитарные отряды. Например, в январе 1915 г. — отряд княгини М.К. Трубецкой¹¹.

Гораздо сложнее решались вопросы, связанные с гуманитарными грузами, большинство которых можно было отнести к предметам двойного назначения.

Позволяя обеим враждующим коалициям использовать свои железные дороги, Бухарест добивался различных уступок, как политических, так и экономических. Учитывая географическое положение Румынии, Петербург шел на это, чтобы обеспечить помощь своим балканским союзникам¹².

Так, одной из первых проблем, с которой столкнулся приступивший 10 (23) июля 1914 г. к обязанностям посланника при сербском королевском дворе князь Г.Н. Трубецкой еще перед отъездом к месту службы, было обеспечение сербских воинов зимним обмундированием, что было особенно важно в преддверии зимней кампании. Проблема стояла так остро, что сербский премьер-министр Н. Пашич был вынужден обратиться в российское правительство за содействием. Российское военное ведомство не могло обеспечить

⁶ За балканскими фронтами Первой мировой войны. М., 2002. С. 84–85.

⁷ Там же. С. 117.

⁸ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1594. Л. 91.

⁹ Российский государственный архив Военно-морского флота (далее — РГА ВМФ). Ф. 418. Оп. 1. Д. 3517. Л. 40.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 8765. Л. 13.

¹¹ Там же. Д. 8630. Л. 2, 6.

¹² *Оськин М.В.* Россия и Румыния накануне... С. 357.

требуемое. Тогда решение проблемы взял на себя Всероссийский земский союз (ВЗС), гарантировавший поставку не менее 200 тыс. предметов теплой одежды. 8 октября князь Г.Е. Львов, председатель ВЗС, сообщил, что начал отправку по назначению 5 тыс. одеял, 25 тыс. полушубков¹³.

Пока решался вопрос с поставками теплой одежды, российский МИД в сентябре и октябре 1914 г. вел с румынским правительством активные переговоры о возможности доставки этого груза для сербской армии по железной дороге, а также тех, что также можно было отнести к разряду двойного назначения либо попадавших в число гуманитарных с большой натяжкой. Тем более что в этот период доставка грузов силами Экспедиции особого назначения по Дунаю была сопряжена с огромными рисками из-за активности австрийцев.

9 сентября 1914 г. министр иностранных дел С.Д. Сазонов дал указание С.А. Поклевскому-Козеллу получить «от бухарестского кабинета разрешения на провоз через румынскую территорию военных припасов и предметов обмундирования в Сербию, в которых она сильно нуждается в настоящее время»¹⁴.

Спустя несколько дней, 13 (26) сентября 1914 г., С.А. Поклевский-Козелл передал в МИД слова премьер-министра И. Брэтиану, «что ввиду происходящих ныне с нами дружеских переговоров он бы особенно желал оказать нам просимую услугу. Он предлагал дополнительно снарядить поезд для отряда нашего Красного Креста и для начала провести в нем предметы обмундирования [для сербской армии]. Он даст приказ не вскрывать вагонов на границе, и если этот опыт пройдет благополучно и без огласки, то затем можно будет отправить в подобных же поездах и военные припасы»¹⁵.

Об этом предложении румынского премьер-министра Поклевский-Козелл сообщил в российскую миссию в Нише через Гартвиг, прибывшую туда со своим санитарным отрядом. 19 сентября (2 октября) первый секретарь российской миссии В.Н. Штрандман уведомил МИД, что доложил об этой возможности премьер-министру Н. Пашичу, который, в свою очередь, дал задание сербскому посланнику в России М. Спалайковичу «справиться у Гучкова в Москве о сроках отправления санитарных грузов»¹⁶.

Судя по отчету Московского славянского комитета, до конца 1914 г. на Балканы было отправлено четыре транспорта с гуманитарным грузом¹⁷, хотя и не указано, когда именно это произошло. И все же мы можем предположить, что полушубки, о которых речь шла выше, были отправлены в Сербию сухопутным путем, а успешность доставки дала возможность в дальнейшем расширить ассортимент грузов в интересах сербской стороны.

Принимая гуманитарную помощь румын, российская сторона в то же время внимательно следила за тем, в какой мере она оказывалась и противной стороне. Так, 15 ноября 1914 г. начальник дипломатической канцелярии Ставки Верховного главнокомандующего князь Н.А. Кудашев сообщил в МИД, что, «по сведениям Штаба армии Юго-Западного фронта, с достоверностью установлено, что у Лукавицы румыны пропускают через границу на австрийскую территорию лошадей, скот и хлеб»¹⁸. Сазонов переслал это сообщение Поклевскому-Козеллу с указанием «проверить эти сведения и сообщить в Ставку и нам»¹⁹. Уточнение этой информации было необходимо, так как российскую сторону волновало, в какой мере Румыния соблюдает нейтралитет и какую помощь оказывает Центральным державам.

Ответ на запрос пришел в МИД уже через день. 17 (30) ноября 1914 г. посланник сообщил, что «министр финансов категорически отрицает изложенные в помянутой телеграмме факты. По его словам, румынское правительство пропустило через Луковицу лишь три вагона кукурузной муки для голодающего населения трех окрестных деревень вследствие

¹³ АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 4042. Л. 3—4, 19.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3517. Л. 44.

¹⁶ Там же. Л. 16.

¹⁷ Отчет о деятельности Московского славянского комитета за 1914 г. М., 1915. С. 23.

¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3517. Л. 129.

¹⁹ Там же.

усиленной просьбы о помощи со стороны православного митрополита Буковины и тамошнего румынского населения. Мука была перевезена на телегах, запряженных лошадьми и волами, что, может быть, и вызвало дошедшие до Штаба Южного фронта слухи. Со стороны своей могу засвидетельствовать, что о нужде румынского населения Буковины после ухода наших войск из Черновicz и об оказании ему румынским правительством помощи появлялись в свое время сообщения в здешней печати»²⁰. Таким образом, российский посланник подтвердил, что речь идет о гуманитарной помощи в ограниченном размере исключительно румынскому населению.

После вступления Румынии 14 (27) августа 1916 г. в войну на стороне Антанты сотрудничество по гуманитарной линии между Петербургом и Бухарестом расширилось.

Открытие Румынского фронта в конце августа 1916 г. повлекло за собой необходимость решения проблемы медицинского обслуживания русских войск. Князю Н.П. Урусову, главноуполномоченному Российского общества Красного Креста на Румынском фронте, пришлось заниматься широким кругом проблем, связанных как с логистикой (крайняя медлительность в переброске лечебно-санитарных учреждений с других фронтов, недостаточное санитарное снабжение, в основном проблемы доставки и проч.)²¹, так и санитарным состоянием фронта и прилегающих к нему тыловых областей, где наблюдались вспышки эпидемий возвратного и сыпного тифа, холеры, заболеваний желудочно-кишечного тракта. Его главной задачей стало не только обеспечение подразделений российской армии учреждениями Красного Креста, но и взаимодействие с аналогичной национальной организацией Румынии и румынскими властями в пределах своей компетенции.

Укреплению доброжелательных отношений с румынами способствовало искреннее желание Главного управления (ГУ) РОКК, несмотря на финансовые и кадровые проблемы, помочь удовлетворить потребности союзника в гуманитарной сфере. Для этого требовалось определить, какая помощь могла бы быть наиболее значимой при минимальных затратах. В решении этого вопроса существенную помощь Российскому обществу Красного Креста оказали российские дипломаты.

После переговоров с Поклевским-Козеллом Урусов 24 августа 1916 г. отправил телеграмму в ГУ РОКК, в которой признал крайне желательным «учредить [в] Бухаресте для нужд румынской армии протезно-челюстной ортопедический лазарет и хотя бы один подвижной лазарет... Первый лазарет, пополнив, могу взять из Одессы, где имеется уже [подобный от] военного ведомства. Кроме того, королева [Мария] высказала мне пожелание получить от нас дантистов и фармацевтов и, может быть, сестер. Могу найти в своем районе. Прошу разрешения... Дело эвакуации [раненых]... [движется] благодаря предупредительности [румынского] правительства»²². 27 августа князь был представлен румынскому королю. Тогда же прошло совещание с представителями румынского военного командования и национального отделения Красного Креста.

Следуя существующей практики РОКК поддерживать союзников в военное время отправкой санитарных отрядов, Поклевский-Козелл 27 августа (9 сентября) отправил в МИД запрос, предполагается ли послать таковой в Румынию, с комментарием, что «посылка такого отряда была бы встречена с благодарностью в Румынии, где ощущается недостаток в хирургах и сестрах милосердия»²³.

Основываясь на данных, предоставленных Урусовым, и запросе посланника, ГУ РОКК постановило учредить в Бухаресте для нужд румынской армии протезно-челюстной ортодонтологический и подвижной лазареты. Предполагалось, что они будут обслуживаться русскими дантистами, фармацевтами и сестрами милосердия²⁴. 23 сентября 1916 г. было

²⁰ Там же. Л. 130.

²¹ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1215. Л. 5.

²² Там же. Д. 1541. Л. 3, 74.

²³ АВПРИ. Ф. 145 (Румынский стол). Оп. 498. Д. 1416. 1916. Л. 1.

²⁴ Вестник Красного Креста. 1916. № 8. С. 2788.

утверждено их штатное расписание. Опыт создания таких учреждений у ГУ РОКК уже был: в ходе войны выяснилась необходимость создания специальных ортодонтологических отрядов Красного Креста, хотя бы по одному на армию. Такая работа требовала специальных навыков и дополнительного оборудования. В начале октября Урусов выехал в Бухарест для решения организационных вопросов и подготовки помещения для ортодонтологического лазарета²⁵.

Однако, несмотря на расположение румынских властей, дело обеспечения российских войск медицинским обслуживанием двигалось невероятно медленно. Время шло, а предназначенные для обслуживания корпуса санитарные отряды находились в состоянии формирования и российскую границу не пересекали. Об отсутствии поддержки со стороны Румынского Красного Креста генерал А.М. Зайончковский доложил командованию. В телеграмме из Ставки Верховного главнокомандующего в ГУ РОКК от 1 сентября 1916 г. говорилось, что русские войска двигаются «по чужой стране, очень бедной в экономическом отношении», и потому поставлены в тяжелое положение. Не было организовано ни питание проходящих команд, ни обслуживание раненых и их эвакуация из прифронтовой зоны, «так как лечебных и санитарных средств в стране очень мало»²⁶.

На следующий день Н.П. Урусов сообщил председателю ГУ РОКК гофмейстеру А.А. Ильину о достигнутых соглашениях с румынским правительством и Румынским Красным Крестом. В распоряжение русской армии предоставлялось три санитарных поезда, требовался только русский персонал. Как оказалось впоследствии, «два поезда были даны крайне плохие и их почти заново пришлось снабжать медикаментами, бельем, инвентарем, а третий поезд представлял из себя ряд товарных вагонов с нарисованными красными крестами и настолько не соответствовали представлению о санитарном поезде, что специальная комиссия не решилась принять его»²⁷.

Между тем Урусов получил разрешение использовать румынскую территорию для организации складов и эвакуации раненых, а также оборудовать три питательных пункта: в Констанце, Яссах, Хехжидие. Для ускоренного решения вопроса о медицинском обслуживании главноуполномоченный РОКК предложил воспользоваться румынским госпиталем, создав русское отделение²⁸.

Так как Урусов отвечал за деятельность Красного Креста на всем Румынском фронте, уполномоченным ГУ в Румынии, согласно телеграмме ГУ РОКК от 6 сентября 1916 г., стал Поклевский-Козелл²⁹.

Русских раненых, поступавших с фронта в румынские госпитали³⁰, в сентябре 1916 г. посетил верховный начальник санитарной и эвакуационной части, генерал от инфантерии принц А.П. Ольденбургский. Он проехал по линии эвакуации больных и раненых воинов по маршруту Галац — Рени — Кишенев — Яссы³¹. По донесениям российского генерального консула в Галаце в МИД, в середине августа 1916 г. в госпитали Галаца и Браилова было помещено около 500 раненых русских и сербов, причем все «довольны как медицинским уходом и пищей, так и внимательным отношением к ним румын»³².

По вопросам медицинского обслуживания военных подразделений союзников на Румынском фронте Российское общество Красного Креста сотрудничало не только с Румынским обществом Красного Креста, но и с аналогичными национальными организациями Великобритании, Франции и оказывала им возможное содействие. Например, когда 13 (26) октября из Англии стартовал санитарный отряд из 37 человек, следовавший

²⁵ Вестник Красного Креста. 1917. № 1. С. 339.

²⁶ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1541. Л. 11.

²⁷ Вестник Красного Креста. 1917. № 1. С. 339.

²⁸ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1541. Л. 78–79.

²⁹ Там же. Л. 79.

³⁰ Оськин М.В. Русско-румынские военно-экономические отношения... С. 360.

³¹ АВПРИ. Ф. 145. Оп. 498. Д. 1418. Л. 1.

³² Там же. Д. 1416. Л. 14.

от Архангельска до румынской границы по российской территории³³, то были сделаны распоряжения «об оказании возможного внимания и содействия персоналу английского отряда... а равно о беспрепятственном пропуске 200 тонн медикаментов и 7 автомобилей, которые означенный отряд везет с собой»³⁴.

С такой же предупредительностью российские власти отнеслись к французскому санитарному отряду доктора Лансиена из Торнео, о котором российский посол во Франции А.П. Извольский сообщил в МИД 18 октября 1916 г., одновременно ходатайствуя о «беспрепятственном пропуске транзитом санитарного материала отряда»³⁵. В результате были сделаны соответствующие распоряжения, освободившие отряд не только от таможенных сборов, но и от платы за проезд по российской территории³⁶. Такие же льготы были предоставлены и следующему французскому санитарному отряду и его имуществу в конце октября того же года³⁷.

Получил право беспошлинного и бесплатного провоза 46 ящиков санитарных материалов для Румынского Красного Креста через территорию России и один из делегатов Румынского общества Красного Креста, следовавший из Парижа незадолго до оккупации румынской столицы неприятелем³⁸.

Тем временем были решены практически все организационные вопросы, связанные с отправкой хирургического госпиталя. Из телеграммы баронессы В.И. Икскуль фон Гильденбанд, председателя правления Общины сестер милосердия имени генерал-адъютанта М.П. фон Кауфмана (Кауфманской общины), и председателя ГУ РОКК А.А. Ильина главноуполномоченному РОКК на Юго-Западном фронте сенатору Б.Е. Иваницкому от 6 ноября 1916 г. следует, что «с высочайшего государя императора повеления [в] Бухарест ... [был направлен] снаряженный Кауфманской общиной образцовый хирургический лазарет». Далее предлагалось найти главного врача для этого лазарета — «хорошего хирурга непременно [с] русской фамилией, но владеющего французским языком», и даже предлагалась кандидатура одного из врачей лазарета великой княгини Ольги Александровны³⁹.

Прибытие госпиталя Кауфманской общины совпало по времени с полосой неудач румынской армии. К 1 октября она потеряла все свои завоевания. 19 октября немцы вошли в главный румынский порт — Констанцу — и создали угрозу румынской столице. Предпринятые румынами попытки остановить противника успехом не увенчались.

Отступление румынской армии сопровождалось гуманитарной катастрофой: санитарные поезда были брошены на произвол судьбы, раненые умирали в них от голода и отсутствия медикаментов, повсеместно свирепствовали эпидемии⁴⁰.

22 ноября в Ставке румынского короля состоялось совещание с участием представителей Румынского Красного Креста и Урусова по поводу плана эвакуации раненых и лечебных учреждений в Молдавию⁴¹.

Отчеты о работе в Бухаресте госпиталя Кауфманской общины и ортодонтологического лазарета, обслуживавших румынских раненых воинов, обнаружить не удалось. Одна из причин, вероятно, в том, что румынская столица, находившаяся всего в 50 верстах от болгарской границы, 7 декабря 1916 г. была захвачена неприятелем и русские медицинские учреждения пришлось спешно эвакуировать. Румынское правительство и королевская семья переехали в Молдавию.

³³ Там же. Д. 272. 1916 г. Л. 3.

³⁴ Там же. Л. 1.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Д. 273. Л. 3, 4.

³⁷ Там же. Д. 274. 1916 г. Л. 1.

³⁸ Там же. Д. 1392. 1916 г. Л. 3.

³⁹ Там же. Л. 185.

⁴⁰ Оськин М.В. Румынская миссия генерала Бертело. С. 93.

⁴¹ Русский инвалид. 28.XI.1916. С. 5.

Кое-что о дальнейших планах развития российско-румынского сотрудничества по линии Красного Креста можно узнать из донесения Урусова в ГУ (без даты, но не ранее 7 декабря 1916 г.). Главноуполномоченный РОКК передал, что для обеспечения содействия со стороны румынских властей «после переговоров с румынским министром внутренних дел и начальником санчасти... был с докладом у королевы, прося ее содействия. Ее величество, выслушав мои соображения о встречаемых затруднениях и необходимых мерах к удовлетворению наиболее существующих нужд краснокрестного обслуживания армий, милостиво обещала возможную помощь и одновременно изволила выразить желание, чтобы наш бухарестский госпиталь Красного Креста, предназначенный специально для лечения румын, будучи ныне эвакуирован в Кишинева, продолжал выполнять свое первоначальное назначение, т.е. обслуживал бы румынских раненых. Кроме того, ея величество высказала пожелание, чтобы русский Красный Крест оказал некоторую помощь увечным (ампутированным) румынам путем снабжения их протезами»⁴².

Из этого же донесения становится известно, что «раненые румыны по принятому порядку в известном количестве... эвакуируются в Россию». Учитывая это, Урусов предложил предоставить румынским инвалидам 50 кроватей в одном из лазаретов Елисаветграда, где имелась мастерская Красного Креста для изготовления протезов»⁴³.

Забываясь об организации для раненых и проходящих войск вдоль железнодорожной линии Текучиу — Бырлат — Яссы ряда питательных пунктов и «будучи осведомлен о полном отсутствии для этой цели каких-либо помещений», Урусов попросил королеву Марию распорядиться о предоставлении ему некоторого количества румынских вагонов, которые можно снять с колес и поставить несколько у каждой станции, где были намечены чайно-питательные пункты. Это ходатайство «было с готовностью удовлетворено, и в тот же вечер румынской администрацией были сделаны необходимые в этом направлении распоряжения»⁴⁴.

Центром эвакуации стал небольшой город Яссы, находящийся в восточной части Румынии, неподалеку от границы с Молдавией.

По данным румынского главного санитарного инспектора, за время с начала военных действий плотность населения в Яссах увеличилась почти в семь раз — с 60 тыс. жителей в мирное время до 400 тыс. Произошло это из-за большого скопления раненых и беженцев, покидавших прифронтовую зону. Несмотря на то что Яссы были разделены на шесть участков, в каждом из которых был врач и два фельдшера, поддерживать город в удовлетворительном санитарном состоянии было очень сложно. По данным на февраль 1917 г. из-за отсутствия топлива общественные и частные бани не работали⁴⁵, что вместе со скученностью населения и недостатком продовольствия постоянно угрожало эпидемиями.

Русскому лазарету румынские власти предоставили в Яссах здание, а также дали стоянку госпитальному судну «Атене» в Галаце⁴⁶. «Атене» использовалось для транспортировки раненых и было способно одновременно перевезти до 1500 человек⁴⁷.

Еще одной совместной гуманитарной проблемой стали беженцы из Румынии. Уже в середине ноября 1916 г. российские власти предприняли попытки организовать прием беженцев по заранее определенным маршрутам в глубь империи. По предложению премьер-министра А.Ф. Трепова, МВД запросило губернаторов о возможностях приема и размещения румынских беженцев. Если первоначальные ответы внушали некоторый

⁴² РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1215. Л. 4.

⁴³ Там же. Д. 1541. Л. 185.

⁴⁴ Там же. Д. 1215. Л. 4 об.—5.

⁴⁵ Там же. Л. 7.

⁴⁶ Вестник Красного Креста. 1917. № 1. С. 332.

⁴⁷ Иващенко В.А., Мамонтова А.Е. Госпитальные суда Российской империи в годы Первой мировой войны // Основные тенденции развития правовой науки. Материалы I Международной студенческой научно-практической конференции. Хабаровск, 2020. С. 149.

оптимизм, то вскоре даже те, кто согласился, стали отказываться, ссылаясь прежде всего на нехватку продовольствия⁴⁸.

В конце ноября 1916 г. «Русские ведомости» со ссылкой на румынскую прессу сообщили о массовом исходе румын, что ухудшало положение приграничных районов: «Через Бухарест проходят длинные вереницы крестьянских телег, нагруженных женщинами, детьми, багажом, гонится домашний скот. Молдавия переполнена беженцами из Добруджи и русскими войсками. Неизбежное прибытие новой партии беженцев еще больше затруднит положение местного населения, а также может вызвать голод и эпидемии»⁴⁹.

В первой декаде декабря 1916 г. «Правительственный вестник» констатировал, что Бухарест покинуло около 60 тыс. беженцев (десятая часть населения столицы). Среди них были практически все чиновники и зажиточные горожане⁵⁰.

Часть румынских беженцев двигалась в сторону России⁵¹. Появление вынужденных переселенцев на российской территории заставило министерство внутренних дел предпринять ряд мер, направленных к облегчению их передвижения и дальнейшего устройства. С этой целью бессарабскому, подольскому, херсонскому и киевскому губернаторам были отпущены необходимые средства, приняты меры к снабжению, в случае потребности, теплой одеждой и бельем, а также сделаны распоряжения об оборудовании путей следования румынских беженцев питательными и врачебными пунктами и помещениями для жилья⁵².

К январю 1917 г. положение оккупированной Румынии можно было охарактеризовать как отчаянное. По свидетельству российских дипломатов, в оставшейся части свирепствовали голод, разруха и эпидемии. Была введена жесткая карточная система, но и она не решала проблем из-за отсутствия достаточного количества продовольствия. Правительство пыталось выйти из положения за счет поставок из России. До апреля месяца они, хотя и с перебоями, но поступали. Затем снабжение разладилось⁵³.

Румынское правительство обратилось в ГУ РОКК с ходатайством о выдаче румынскому медицинскому персоналу денежных сумм в счет причитающегося ему вознаграждения от своего правительства в случае эвакуации в Россию. При этом оно обязалось вернуть эти средства при ближайшей возможности. Однако ГУ средств на эти цели не имело и, в свою очередь, в телеграмме от 17 января 1917 г. обратилось к главноуполномоченному с просьбой сделать распоряжение подведомственным ему учреждениям и лицам «о снабжении румынского медицинского персонала, работающего в наших лазаретах и госпиталях, в случае обращения к ним с ходатайствами, денежными суммами, не превышающими каждый раз месячных окладов содержания персонала. Размеры окладов содержания, по получению таковых от Румынского правительства, будут сообщены дополнительно»⁵⁴.

В 1917 г. в России (Одессе, Херсоне, Кременчуге и других городах) возникла крупная румынская колония, сюда же была вывезена часть военных производств, воинские учреждения и арсенал военно-морских сил, оружейные ремонтные мастерские, десять госпиталей и т.д. Кроме военных, рабочих и членов их семей, на юге России нашли пристанище румынские парламентарии. Общее число беженцев составило около 25 тыс. человек⁵⁵.

⁴⁸ Оськин М.В. Россия и Румыния накануне... С. 382.

⁴⁹ Русские ведомости. 23.XI.1916. С. 3.

⁵⁰ Правительственный вестник. 9 (22).XII.1916. С. 3.

⁵¹ Нарцов В.Н. Румыния в Первой мировой войне. Кишенёв, 1959. С. 10.

⁵² Правительственный вестник. 26.XI (9.XII).1916. С. 3.

⁵³ За балканскими фронтами... С. 287.

⁵⁴ Распоряжения Главноуполномоченного Российского общества Красного Креста при армиях Румынского фронта и Черноморском флоте, Южного района и Румынии. 25 января 1917 г. [S.l.], 1917. С. 2—3.

⁵⁵ За балканскими фронтами... С. 338.

Румынский госпиталь расположился в Одессе. Румынские раненые отправлялись туда либо сразу, либо на долечивание после российских госпиталей⁵⁶.

В сентябре положение Румынии стало приближаться к критическому. Не последнюю роль в этом сыграла смена политического строя в России и неспособность Временного правительства решать поставленные военным временем задачи. Россия стремительно теряла возможность поддерживать своих союзников. Ситуация на фронте и в тылу румынской армии вынудила румынское правительство отступить от договоренностей с Антантой и подписать 26 ноября (9 декабря) 1917 г. перемирие с Центральными державами. Гуманитарное сотрудничество было прервано.

Таким образом, гуманитарное сотрудничество между Россией и Румынией в годы Первой мировой войны было обусловлено военно-политическими и географическими причинами. До вступления Румынии в войну оно сдерживалось политикой нейтралитета, провозглашенного румынским правительством. Требовались значительные усилия российской дипломатии для обеспечения интересов Российской империи, связанных со всемерной поддержкой Сербии. После августа 1916 г. заинтересованность Румынии в гуманитарном сотрудничестве возросла, прежде всего в медицинской помощи румынским воинам. Революционные события в России и последующее перемирие Румынии с Центральными державами сделали дальнейшее развитие гуманитарного сотрудничества невозможным.

Библиография

Виноградов В.Н. Румыния во Второй балканской войне // Модернизация vs. война. Человек на Балканах накануне и во время балканских войн (1912–1913). Сб. статей. М., 2012. С. 347–366.

За балканскими фронтами Первой мировой войны. М., 2002.

Ивашенко В.А., Мамонтова А.Е. Госпитальные суда Российской империи в годы Первой мировой войны // Основные тенденции развития правовой науки. Материалы I Международной студенческой научно-практической конференции. Хабаровск, 2020. С. 146–154.

Нарцов В.Н. Румыния в Первой мировой войне. Кишенёв, 1959.

Оськин М.В. Бессарабский вопрос на рубеже 1917–1918 годов в контексте русско-румынских отношений на излете Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2020. № 2. С. 130–145. DOI: 10.31857/S013038640008657-0

Оськин М.В. Румынская миссия генерала Бертело (1916–1917 годы): сотрудничество и разногласия с русским командованием Румынского фронта // Новая и новейшая история. 2022. № 2. С. 83–96. DOI: 10.31857/S013038640016584-0

Оськин М.В. Русско-румынские военно-экономические отношения сотрудничества в годы Первой мировой войны (продовольствие, снабжение, инфраструктура) // România și Rusia în timpul Primului Război Mondial, 1918–2018 / Россия и Румыния во время Первой мировой войны, 1918–2018. Материалы научной конференции, 29–30 сентября 2016 г., Москва. București, 2018. С. 357–375. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2018_rossija_i_rumynija_vo_vremia_pervoj_mirovoj_vojny.pdf (дата обращения: 28.10.2024).

Оськин М.В. Россия и Румыния накануне и в годы Первой мировой войны // Россия в системе международных отношений накануне и в годы Первой мировой войны / отв. ред. А.О. Чубарьян. Т. 2. Россия и союзники. М., 2020. С. 351–393.

Улуян Ар.А. Взгляд имперской России на Балканы (начало XX в.) // Человек на Балканах. Государство и его институты: гримасы политической модернизации (последняя четверть XIX — начало XX в.). Сб. статей. СПб., 2008. С. 318–354.

References

Ivashhenko V.A., Mamontova A.E. Hospital'ny'e suda Rossijskoj imperii v gody' Pervoj mirovoj vojny' [Hospital courts of the Russian Empire during the First World War] // Osnovny'e tendencii razvitiya pravovoj nauki. Materialy' I Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Main trends in the

⁵⁶ *Оськин М.В.* Бессарабский вопрос на рубеже 1917–1918 годов в контексте русско-румынских отношений на излете Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2020. № 2. С. 139. DOI: 10.31857/S013038640008657-0

development of legal science. Materials of the First international student scientific and practical conference]. Khabarovsk, 2020. S. 146–154. (In Russ.)

Narczov V.N. Rumyniia v Pervoj mirovoj vojne [Romania in the First World War]. Kishenyov, 1959. (In Russ.)

Os'kin M.V. Bessarabskij vopros na rubezhe 1917–1918 godov v kontekste russko-rumynskikh otnoshenij na izlete Pervoj mirovoj vojny [The Bessarabian Question at the Turn of 1917–1918 in the Context of Russian-Romanian Relations at the End of the First World War] // *Novaya i Novejshaya Istoriya* [Modern and Contemporary History]. 2020. № 2. S. 130–145. DOI: <https://doi.org/10.31857/s013038640008657-0> (In Russ.)

Os'kin M.V. Rossiya i Rumyniia nakanune i v gody' Pervoj mirovoj vojny' [Russia and Romania on the eve and during the First World War] // *Rossiia v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenij nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny* / otv. red. A.O. Chubar'yan. Vol. 2. Rossiya i soyuzniki [Russia in the system of international relations on the eve and during the First World War / resp. ed. A.O. Chubaryan. Vol. 2. Russia and allies]. Moskva, 2020. S. 351–393. (In Russ.)

Os'kin M.V. Rumynskaya missiya generala Bertelo (1916–1917 gody): sotrudnichestvo i raznoglasii s russkim komandovaniem Rumynskogo fronta [The Romanian Mission of General Berthelot (1916–1917): Cooperation and Disagreements with the Russian Command of the Romanian Front] // *Novaya i Novejshaya Istoriya* [Modern and Contemporary History]. 2022. № 2. S. 83–96. DOI: <https://doi.org/10.31857/s013038640016584-0> (In Russ.)

Os'kin M.V. Russko-rumynskie voenno-ekonomicheskie otnosheniia sotrudnichestva v gody Pervoj mirovoj vojny (prodovol'stvie, snabzhenie, infrastruktura) [Russian-Romanian military-economic relations of cooperation during the First World War (food, supplies, infrastructure)] // *România și Rusia în timpul Primului Război Mondial / Rossiia i Rumyniia vo vremia Pervoj mirovoj vojny, 1918–2018. Materialy nauchnoj konferencii, 29–30 sentiabria 2016 g., Moskva* [Russia and Romania during the First World War, 1918–2018. Proceeding of the scientific conference, September 29–30, 2016. Moscow]. Buharest, 2018. S. 35–375. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2018_rossija_i_rumyniia_vo_vremia_pervoj_mirovoj_vojny.pdf (access date: 28.10.2024). (In Russ.)

Ulunyan Ar.A. Vzgl'yad imperskoj Rossii na Balkany' (nachalo XX v.) [The view of Imperial Russia on the Balkans (the beginning of the 20th century)] // *Chelovek na Balkanax. Gosudarstvo i ego instituty': grimasy' politicheskij modernizacii (poslednyaya chetvert' XIX — nachalo XX v.). Sb. statej* [Man in the Balkans. The state and its institutions: grimaces of political modernization (the last quarter of the 19th — early 20th century). Collection of articles]. Sankt-Peterburg, 2008. S. 318–354. (In Russ.)

Vinogradov V.N. Rumyniia vo Vtoroj balkanskoj vojne [Romania in the Second Balkan War] // *Modernizaciya vs. vojna. Chelovek na Balkanah nakanune i vo vremia balkanskih vojn (1912–1913). Sb. statej* [Modernization vs. war. A man in the Balkans on the eve and during the Balkan wars (1912–1913). Collection of articles]. Moskva, 2012. S. 347–366. (In Russ.)

Za balkanskimi frontami Pervoj mirovoj vojny [Behind the Balkan fronts of the First World War]. Moskva, 2002. (In Russ.)